

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470.51)«1918»

С. Л. Бехтерев, Л. Н. Бехтерева
Ижевск, Россия

ЧЛЕН ЦЕНТРОБАЛТА: К РЕВОЛЮЦИОННОЙ БИОГРАФИИ САРАПУЛЬСКОГО МАКСИМАЛИСТА

Аннотация. Представлена проблема освоения антропологического подхода и биографического метода в изучении начальных событий раннесоветской истории. Цель статьи – попытка реконструировать жизненный путь уроженца Сарапульского Прикамья, члена Центробалта, одного из лидеров эсеро-максималистского движения Павла Агафангеловича Краснопёрова. Исследование основывается на официальных документах, материалах периодической печати периода Гражданской войны, источниках личного происхождения, включая протоколы комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, публикации партийных, советских и красноармейских газет «Воля», «Труженик», «Борьба», воспоминания супруги П.А. Краснопёрова А.Д. Краснопёровой-Егоровой-Замыцкой, узников «Баржи смерти» П.М. Невлера, А. Ральникова и др. Многие из них впервые введены в научный оборот. Материалы и выводы соотнесены с историографическими результатами, полученными предыдущими авторами. В ходе анализа фактических данных установлено, что Павлу Агафангеловичу Краснопёрову, родившемуся в с. Черново Арзамасцевской волости Сарапульского уезда Вятской губернии в небогатой крестьянской семье, удалось подняться до уровня государственного и партийного деятеля регионального масштаба. По заданию Центробалта и Петросвета он принял активное участие в установлении советской власти в Прикамье и погиб в октябре 1918 г. во время Ижевско-Воткинского учредилковского восстания от рук своих противников. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения биографий исторических личностей, помогая глубже и объективнее понять и оценить их место и роль в общественно-политических процессах.

Ключевые слова: раннесоветская история; Россия; Центробалт; Прикамье; эсеры-максималисты; биография; Краснопёров.

Сведения об авторах: Сергей Львович Бехтерев¹, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права; Людмила Николаевна Бехтерева², доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора.

Место работы: Удмуртский государственный университет¹; Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН².

Контактная информация: ¹1426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1; тел.: 8(951)195-63-68, e-mail: sergbehterev@yandex.ru; ²2426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4; тел.: 8(3412)68-26-67, e-mail: behterevaLN@yandex.ru.

Антропологический подход и биографический метод являются актуальными методологическими инструментами в познании исторической реальности. Особо значима их роль в научном освоении фактов раннесоветской эпохи, включившей революционное движение и Гражданскую войну, формирование государства «диктатуры пролетариата», коренную ломку прежнего многоукладного образа жизни. Среди деятелей раннесоветской истории Прикамья выделяется фигура Павла Агафангеловича Краснопёрова, члена Центробалта, активного участника Гражданской войны, одного

из лидеров эсеро-максималистского движения в Удмуртии, председателя Сарапульского Совета, трагически погибшего в октябре 1918 г. во время Ижевско-Воткинского учредилковского восстания от рук своих противников. Несмотря на заметную роль в социально-политической жизни первых лет советской власти, его имя сегодня малоизвестно в академических и общественных кругах, а справочные или очерковые сведения о нем носят случайный или противоречивый характер. В связи с этим целью настоящей статьи является попытка реконструировать жизненный путь

П.А. Краснопёрова в контексте событий бурной эпохи революций и Гражданской войны в России.

Исследование основывается на официальных документах, материалах периодической печати того времени, источниках личного происхождения, включая протоколы комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, публикации партийных, советских и красноармейских газет «Воля», «Труженик», «Борьба», воспоминания супруги П.А. Краснопёрова А.Д. Краснопёровой-Егоровой-Замыцкой, узников «Баржи смерти» П.М. Невлера, А. Ральникова и др.

Павел Агафангелович Краснопёров родился в 1892 г. (ЦГА УР. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 366. Л. 1) (по другим данным – в 1890 г. (Чебаев 1958)) в с. Черново Арзамасцевской волости Сарапульского уезда Вятской губернии. В многодетной небогатой крестьянской семье было еще четыре сына и одна дочь. Вскоре Краснопёровы переехали в уездный Сарапул, где отец поступил на службу сторожем лесного квартала, а мать – прачкой (ЦГА УР. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 644. Л. 3).

Трудовая биография П.А. Краснопёрова началась в 1906 г., когда он стал рабочим местной кожевенной фабрики, а в 1908 г. – электромонтером Мотовилихинского пушечного завода Пермской губернии. Как полагают П.Н. Дмитриев и К.И. Куликов, одно время он был рабочим Ижевского оружейного завода и еще в 1905 г. связал судьбу с эсерами (Дмитриев, Куликов 1992: 26). По свидетельству его супруги Антонины (Антонины) Дмитриевны Краснопёровой-Замыцкой, он вел подпольную революционную деятельность и заключался царским правительством в Петропавловскую крепость (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 497. Л. 71).

С 1911 г. П.А. Краснопёров – матрос 6 отдельной батареи артиллерии Приморского флота, участник морских сражений Первой мировой войны на катере «Свобода» (Коробейникова 2019). В апреле 1917 г. на I

съезде моряков был создан Центральный Комитет Балтийского флота – Центробалт, стоявший на леворадикальных позициях. 26 июля Павла Агафангеловича, к тому времени члена Всероссийского союза социалистов-революционеров максималистов (ВССРМ), избрали в состав его производственной секции от крейсера «Аврора» (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 497. Л. 71). В дни выступления Верховного главнокомандующего Л.Г. Корнилова он участвовал в организации матросов для ликвидации мятежа. В первых числах сентября Центробалт командировал его в комиссию по расследованию шпионской деятельности немецких баронов в районе Рижского залива, пользовавшихся покровительством матросского комитета во главе с консервативно настроенными офицерами. На основании доклада Краснопёрова 10 сентября Центробалт принял решение о чистке комитета от реакционных элементов (Чебаев 1958).

В начале октября 1917 г. Военно-революционный комитет столичного Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов направил многих членов Центробалта комиссарами на боевые суда для организации вооруженного восстания против Временного правительства Российской Республики. О политической работе П.А. Краснопёрова в этот период свидетельствует запись, сделанная в вахтенном журнале эскадренного миноносца «Меткий»: «В среду, 25 октября 1917 г. в 9.00 на миноносец “Меткий” прибыл комиссар Краснопёров. Записал мичман Петропавловский». Вместе с эсминцами «Деятельный», «Самсон» и др. «Меткий» вышел в Петроград и в 17.30 встал на якорь в Биотке. На следующий день он был у эллингов Нового Адмиралтейства (Зубарев 1978).

В конце января 1918 г. Павел Агафангелович, очевидно, по заданию Петросовета (Зубарев 1978) прибыл в Сарапул, где борьба за переход всей полноты власти к Совету приняла ожесточенный характер. Еще в ноябре 1917 г. революционными от-

рядами Казани, Ижевска, Воткинска и Камбарки были организованы перевыборы «соглашательского» Совета. Однако его состав вновь оказался меньшевистско-эсеровским; максималистов и большевиков прошло только 13 человек (Октябрь и гражданская война в Вятской губернии 1927: 29). В середине января 1918 г. в городе начался мятеж, возглавлявшийся начальником местной милиции эсером Я.Г. Сморгаловым. В Сарапул снова прибыли красногвардейские отряды. Было объявлено военное положение. Вся власть перешла к революционному комитету (штабу). Его председателем стал А. Жестянников, секретарем – максималист В.Т. Антипов (Антипин), членами – А.В. Галанов, Градобоев, Чернов и максималист Н.К. Медведев (Бехтерев 1997: 52). П.А. Краснопёров был введен в его состав на правах уполномоченного и по заданию Ревкома приступил к созданию матросской секции чрезвычайного органа власти. По этому поводу 30 января 1918 г. в местной эсеровской газете «Воля» за своей подписью Павел Агафангелович поместил объявление следующего содержания: «Тов. матросы и солдаты, желающие слиться в одно целое для единения и водворения должного порядка и демократической дисциплины в городе, прошу пожаловать в пятницу 2 февраля в 2 ч. дня в театр “Аполло”. Член Центробалта П. Краснопёров».

Как и ожидалось, митинг состоялся 2 февраля (15 февраля по н.ст.), собрав до 400 человек военнослужащих и рабочих. Его председателем избрали П.А. Краснопёрова, а секретарем – анархиста, матроса И.С. Анисимова. Была вынесена следующая резолюция, опубликованная в газете «Воля» 6 (19) февраля 1918 г.: «Мы, тов. матросы, солдаты и рабочие, объединившись в одно целое и собравшись 2 февраля (15 н.ст.), обсудив вопрос о реорганизации всех городских учреждений, функционирующих по-прежнему без соблюдения интересов трудового народа, пришли к следующему заключению: изъять всех приспешников буржуазии, сидящих в демокра-

тических учреждениях и борющихся за интересы буржуазии на народные деньги и подрывающих доверие трудового народа к советской власти. Ходатайствуем перед Рев. Штабом о закупке и сбыте кожевенного товара и сырья без препятствий под контролем рабочих, ибо нам, матросам и солдатам, прибывшим с фронта, нужна работа. Арестовать всех саботажников, всех призывающих открыто не подчиняться Советской власти и издавших декреты народных комиссаров. Мы во всеуслышание и громко заявляем: долой грязные руки, долой саботажников, долой провокаторов и контрреволюционных заговорщиков, не место им здесь».

На митинге сформировалась матросская секция, в которой видную роль играли будущие руководители Красной гвардии И.С. Анисимов, А.А. Ходырев, А.К. Чухланцев (Чебаев 1958).

Спустя две недели после митинга, 27 февраля по инициативе Центрального заводского комитета (ЦЗК) состоялось пленарное совещание представителей всех общественных и партийных организаций г. Сарапула для обсуждения вопроса о власти. Председательствующий П.А. Краснопёров ознакомил присутствующих с «Инструкцией о правах и обязанностях Советов» от 24 декабря 1917 г., разработанной Народным комиссариатом внутренних дел. Согласно документу, во-первых, упразднялись военно-революционные комитеты, «возникшие во время переворота» (Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. – С.Б., Л.Б.) как боевые органы. Следовательно, подлежал ликвидации и Сарапульский Ревком. Во-вторых, органами власти провозглашались Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов. На них правительством в лице Совета народных комиссаров возлагались задачи «управления и обслуживания всех сторон местной жизни, административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительной». Они обязывались проводить в жизнь декреты центральной (со-

ветской) власти, принимать меры к самому широкому оповещению о них населения, издавать постановления, производить реквизиции и конфискации, налагать штрафы, закрывать контрреволюционные органы печати, производить аресты и распускать общественные организации, призывающие к активному противодействию или свержению советской власти. Вся текущая работа по управлению должна была осуществляться избиравшимися советскими исполнительными комитетами (президиумами). По представлению подробных смет им отпускались государственные кредиты на три месяца. Кроме того, они обязывались действовать в соответствии с декретами и постановлениями центральной советской власти, уездных, губернских и областных Советов, посылать в центр отчеты о своей деятельности (Инструкция о правах и обязанностях Советов 1917).

В связи с тем, что «Инструкцией...» представлялась известная свобода в решении вопросов местного характера, Павел Агафангелович предложил выразить свое мнение по поводу организационных форм советской власти в уезде и городе. Выступивший с докладом большевик, член ЦЗК Т.Я. Аллилуев (Алилуев) обратил внимание на неопределенность, неустойчивость власти в Сарапуле вообще, «а в настоящий момент даже отсутствие главного органа власти» и предложил «озаботиться немедленно» его созданием. Кудинов рекомендовал «осторожно, внимательно относиться к выборам кандидатов в Совет, избрать лиц, лишь свято могущих защищать как идеи революции, так равно и интересы трудового народа», поставив в пример деятельность Ижевского Совета. Н.К. Медведев также предостерег от опасности прохождения в Совет представителей «капиталистического класса» и его прислужников.

После обсуждения докладов собрание приступило к выяснению процедуры избрания депутатов Совета. Вновь взявший слово Аллилуев отметил, что по его наблюдению, «у рабочего элемента города отсут-

ствует организованность и сплоченность, при отсутствии каковых и не может... до сего времени появиться в Сарапуле твердая народная власть». Предлагая «сплотиться и приступить к выбору кандидатов в Совет», он считал необходимым «прежде на организованных собраниях всесторонне убедиться» в их политической платформе. Вместе с тем он предостерег от применения часто ненужных репрессивных мер к лицам разных взглядов, «так как это противоречит идеям революции». Резюмируя различные мнения, П.А. Краснопёров напомнил о разгоне Совета в январе, отсутствии с того времени в Сарапуле «Советской народной, ответственной власти, без какой не может быть революционного порядка, что способствует процветанию контрреволюционных движений». Он предложил ускорить выборы членов (депутатов) Совета, выдвинутых от организаций или партий, с помощью тайного голосования.

После прекращения прений была вынесена резолюция, суть которой сводилась к необходимости созыва 3 марта пленарного совещания для выяснения числа организаций, допускаящихся к выдвижению кандидатов, и 5 марта – начала работы Совета (Журнал пленарного совещания... 1918).

8 марта 1918 г. состоялось назначенное Ревштабом первое общее собрание всех членов Сарапульского Совета. На него явились 97 депутатов, из них 3 с совещательным голосом. В состав избранного временного президиума вошли В.Т. Антипов (председатель), большевик И.С. Седельников и Кулыгин (секретари президиума); сформировалась мандатная комиссия. В день первого организационного заседания по инициативе и под распорядительством П.А. Краснопёрова была проведена манифестация в поддержку советской власти. Ее участники внесли около 700 руб. на установку памятника революционным борцам (Информационное сообщение с митинга 1918).

10 марта 1918 г. проходило очередное организационное собрание Совета, на кото-

ром присутствовали 96 делегатов и 5 представителей Ревштаба. На повестке дня стояли два вопроса: выборы президиума и исполкома Совета. Максималисты, объединившись с большевиками и профсоюзами, получили 82 голоса и включили в свой список 26 кандидатов. Второй список выдвинули группы железнодорожников, приказчиков, писцов и служащих городской управы. Они имели 13 голосов и предложили четырех кандидатов. В результате голосования в состав исполкома были избраны 27 членов и 2 кандидата, в том числе 7 большевиков, 6 максималистов, 2 анархиста, 4 эсера, остальные – беспартийные. Исполком возглавил П.А. Краснопёров, его товарищами (заместителями) стали Т.Я. Аллилуев и И.С. Седелников, секретарем – А. Коновалов, все – от партийной фракции. Ревком сложил свои полномочия (В Совете рабочих депутатов (Сарапул) 1918).

Под руководством Краснопёрова Сарапульский Совет решал массу вопросов: национализировал предприятия, организовывал управление народным просвещением, здравоохранением, учет хлеба, снабжение населения продовольствием и отправку его голодавшим рабочим центральных районов страны. В военно-политическую деятельность включились и братья Павла – старший, Александр, стал председателем комитета бедноты в с. Черново, а младший, Фёдор – красноармейцем в отряде Е.С. Колчина (Чебаев 1958).

Для характеристики П.А. Краснопёрова на посту председателя исполкома Сарапульского Совета показателен такой факт. В местном кинематографе «Мир иллюзий» 27 (14) марта к нему обратился 16-летний Евлевский с просьбой показать браунинг. Доставая оружие, Павел Агафангелович случайным выстрелом ранил юношу в икру ноги. В связи с происшедшим он подал в отставку, но по решению исполкома продолжил работу в прежней должности (В исполкоме Совета рабочих депутатов 1918).

Революция породила романтические настроения у многих очевидцев и участников Гражданской войны. Захватила она и Павла Агафангеловича. В 1918 г. в одном из февральских номеров газеты «Воля» под заглавием «Мечты интернационалиста» были опубликованы его стихи в прозе на героическую тематику:

«Я рожден был в забытой и грязной деревне,

Я вырос в грязи поработанным рабом капитала,

Я на трупах рожден, и зачат на крови борьбы всех народов,

Я конечность любви, я погибну в борьбе за рабов,

Я в кварталах сырых, полутемных ютился изгнанным,

Где над телом царили бичи палачей, я там боролся и бился,

Иль старался смириться и слова утешенья сказать угнетенным».

Особенно выразительна концовка произведения:

«И зажгу я сердца у друзей для последней борьбы» (Жилин 2018).

Думается, что комментарии и выводы по поводу творчества матроса-романтика каждый читатель сделает свои, в зависимости от жанровых литературных предпочтений и мировоззренческих позиций.

В этот период произошли знаменательные события и в личной жизни П.А. Краснопёрова. 26-летний храбрый моряк по роду советской службы встретился с молодой учительницей Тоней Егоровой, обивавшей пороги учреждений в поисках литературы для школы (Коробейникова 2019). Будущий супруг поразил ее чуткостью, гуманным отношением к окружающим, стремлением помочь в каждом деле; он очень любил детей. Антонида Дмитриевна с душевной теплотой вспоминала те незабываемые дни: «Мне пришлось познакомиться с ним по работе. Мы подружились. Я стала его женой» (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 497. Л. 71).

Ни одно событие политической жизни Сарапульского Прикамья не проходило без активного участия П.А. Краснопёрова. Он лично выезжал на подавление местных крестьянских восстаний в связи с проводившейся Советом Народных Комиссаров политикой «выкачки хлеба», улаживал вспыхнувший в мае 1918 г. конфликт между организацией РКП(б) и начальником отряда Красной армии максималистом (по другим данным – левым коммунистом) П. Студневым, пытавшимся проводить независимую политику. Тогда Краснопёров встал на сторону большевиков. Руководимая им фракция матросов решительно потребовала удаления Студнева из города (Чебаев 1958).

Между тем с весны 1918 г., особенно после заключения Брестского мира, наметился раскол левосоциалистического блока. Руководство ВССРМ и многих первичных организаций перешло в правительственную оппозицию СНК. В некоторых городах и заводах, в том числе Ижевске, Воткинске в апреле 1918 г. вспыхнули антибольшевистские мятежи. Не принимая активного в них участия, П.А. Краснопёров, оставаясь максималистом, отчасти саботировал мероприятия по их ликвидации. Известен факт, когда он не предоставил необходимой информации о положении дел на Ижевском заводе обратившемуся к нему 7 апреля адъютанту военного комиссара Казанской республики Н.П. Замятину, чем невольно обострил ситуацию (Бехтерев 1997: 65). К 25 апреля военно-коммунистическим организациям удалось подавить очаги сопротивления.

В июле 1918 г. внутреннее и международное положение Советской России осложнилось. Расширили свое присутствие интервенты, продолжался мятеж 50-тысячного чехословацкого корпуса. Ухудшение обстановки на фронтах Гражданской войны, усиление влияния правых партий сделали возможным возобновление сотрудничества эсеров-максималистов, большеви-

ков, левых эсеров. Основным его мотивом стала защита социальной революции.

17 июля в Сарапул возвратились делегаты V Всероссийского съезда Советов, принявшего первую Конституцию РСФСР. Его участниками были 11 представителей уезда, в том числе и П.А. Краснопёров. По политической принадлежности все они, за исключением одного, оказались левыми эсерами и максималистами. На 19 июля назначалось пленарное заседание членов Совета и представителей всех заводских комитетов и профсоюзов. Председатель Совета П.А. Краснопёров выступил с докладом о съезде, его решениях, признал губительность тактики левых эсеров по вовлечению России в войну в связи с убийством германского посла В. фон Мирбаха и их выступлением в Москве 6–7 июля, горячо призвал ради момента забыть все, кроме «дела борьбы с поработителями народа, с разбойниками белой гвардии». По поводу организации власти он заявил: «Мы давно сказали, что учредилровке не бывать и не быть торжеству буржуазии, как не воскреснуть мертвому. Все постановления народной власти, в том числе и постановления V Всероссийского съезда Советов должны быть для нас законом» (Заседание исполкома Сарапульского Совета 1918).

Взявший слово член крестьянской секции Совета максималист Ломаев сетовал на то, что «лидеры ссорятся, а революция гибнет». В выступлении Т.Я. Аллилуева также содержалась критика политики ЦК левых эсеров. Товарищ председателя исполкома Сарапульского Совета поддержал призыв к объединению фракций. Представитель Уфы Плотников и член Петросовета Бороздин говорили «об исключительных испытаниях, выпавших на долю Советской власти», о необходимости борьбы с чехами и введении «железной диктатуры пролетариата».

В итоге по вопросу о власти была принята резолюция, приветствовавшая советскую власть и постановления Всероссийского съезда Советов. Участники засе-

дания призвали к полнейшему объединению всех левых партий, стоящих на страже завоеваний Октября, и потребовали их вооружения для защиты революции (Ездили на съезд Советов в июле 1918 г. 1918).

На заседании исполкома Сарапульского Совета 18 июля 1918 г. был поставлен вопрос о создании боевых дружин. П.А. Краснопёров полагал, что милиции недостаточно, да и на красногвардейцев, как показывал опыт, полностью опираться не стоило. Он взял их организацию на себя, провел ряд митингов, в частности, среди рабочих строившегося моста через Каму, где принимались резолюции о вооружении трудового населения (В исполкоме. Заседание 18 июля 1918).

К началу августа 1918 г. резко обострилась обстановка на Восточном фронте. Прикамье оказалось в полосе операций 2-й и 3-й Красных армий. Штаб первой из них, оставив Уфу, эвакуировался в Сарапул. 2 августа Вятская губерния объявлялась на военном положении. В Сарапульском и других уездах Прикамья фактически сложилось двоевластие в лице, с одной стороны, красноармейской администрации, с другой – созданных 6–8 августа военно-революционных штабов (ВРШ). 6 августа Народная армия Комуча (Самарское антибольшевистское правительство) и чехи захватили Казань. 8 августа пал советский Ижевск, власть в котором также перешла к сторонникам Учредительного собрания.

В самом Сарапуле еще накануне Ижевского восстания прекратились торговля и товарообмен. Город оказался изолированным, все пути сообщения с уездным центром закрыты. Левые силы готовились к защите Сарапула. Была объявлена дополнительная мобилизация в Красную армию. 8 августа сложившееся положение обсуждалось на чрезвычайном собрании Совета. Представитель центра, один из лидеров ВССРМ, член ВЦИК Советов А.И. Бердников говорил, что «жребий брошен», «судьба Сарапула решена», «враг может войти в Сарапул лишь через трупы его защитни-

ков!» (Бехтерев 1997: 86). П.А. Краснопёров клятвенно заверил, что «мы... не уйдем отсюда, пока не победим или не ляжем костями... Да нам и нет пути к отступлению». Далее он обрушился с разоблачительной критикой на правые партии и предрекал их незавидную участь: «Не секрет, что агенты проклятой буржуазии здесь в Сарапуле творят свое черное дело, вносят имена защитников революции на черную доску... Вам же, притаившимся под личиной друзей, предателям и соглашателям с буржуазией, я говорю – вас тоже не помилует буржуазия, только вы умрете предателями. Вы хотите отыграться на беспартийности... Это вам не пройдет. В Самаре перестреляли большевиков, анархистов, максималистов. Дутов принялся за меньшевиков и правых эсеров... Думать о спасении своей шкуры нам не приходится. Итак – победа или смерть!», – закончил свою речь под бурные аплодисменты Павел Агафангелович (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 503. Л. 241–242). Такую же позицию заняли все участники собрания. Исполком выделил Чрезвычайный ревком, которому передал всю полноту власти в городе и уезде. В него вошли представитель штаба 2-й Красной армии Р.С. Шапошников (председатель), П.А. Краснопёров, уездный военком А.В. Галанов и др.

Столкнувшись с повстанческим движением в уезде, сарапульцы надеялись уладить конфликт мирным путем. Однако, хотя демократическая миссия, посланная в мятежный Ижевск из представителей левосоциалистических партий, оказалась неудачной, но как разведка в учредилковском центре имела положительные стороны для Сарапульского ВРШ.

По мере разрастания антисоветского движения Ревком назначил П.А. Краснопёрова комендантом по эвакуации города. В это время между штабом 2-й Красной армии и Сарапульским Советом возник конфликт. Военная администрация настаивала на немедленном ее проведении, а Совет этому противился. Дело в том, что 13 авгу-

ста из Вятки поступил приказ: «Ввиду тревожности момента предписывается всем советским работникам оставаться на своих местах. Уход и преждевременная эвакуация будет рассматриваться как измена и предательство. Виновные будут наказываться» (Из Вятки телеграфируют... 1918). Павел Агафангелович в создавшейся ситуации встал на сторону интересов населения города. Не вдаваясь в подробности инцидента, отметим, что дело закончилось ограблением Сарапула Военным Советом Ижевско-Воткинского направления, разгромом им местного Совета, деморализацией левых сил (Куликов 1982: 58).

25 августа 1918 г. Сарапульский Совет образовал Чрезвычайный уездный исполком из представителей левых партий и рабочих. Он объявил все распоряжения прежнего ревкома недействительными, взял на себя всю полноту власти в городе и уезде и назначил на 30 августа новые выборы в Совет. Не рассчитывая на поддержку из Вятских Полян, П.А. Красноперов, как комендант по эвакуации, решил ориентироваться на пермское направление – уездный центр г. Осу. Буквально накануне занятия повстанцами Сарапула предпринимались попытки воспрепятствовать отправке эшелонов с оставшимся военным имуществом. Тем не менее, меры, принятые местными советскими властями, не спасли положение. В ночь на 31 августа в город вступили учредилловцы.

По возвращении из Осы супруги Красноперовы около двух недель скрывались в лесу на Созыкинском кордоне. Вскоре Павел Агафангелович оказался в руках мятежников. Обстоятельства случившегося достаточно разноречивы. По воспоминаниям узника «Баржи смерти» А. Ральникова, Красноперов «был спровоцирован на добровольную явку в Сарапул как бывший максималист с заверением о непреследовании, но при явке был арестован и посажен в баржу» (Научный архив... Оп. 2-Н. Д. 497 Л. 145–146). Довольно противоречивы свидетельские показания, данные

комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан соратниками П.А. Красноперова – И.С. Анисимовым и А.А. Ходыревым, утверждавшими, что Красноперов «добровольно сдался» и тут же, на следующей странице, опровергавшими эту информацию (ЦГА УР. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 8. Л. 35, 36).

Другая часть очевидцев и исследователей склоняется к насильственному захвату П.А. Красноперова учредилловцами, хотя детали и разнятся. Так, красный партизан А.Ф. Иванов в материалах комиссии свидетельствовал: «Дождавшись утра, мы добрались до лесной караулки, в которую зашли вместе с товарищем и там неожиданно встретили своего товарища П. Красноперова. Рано утром я вышел из караулки на двор, где услышал несколько разговоров, это белогвардейцы искали красных гвардейцев, я скричал товарищей, которые убежали и открыли стрельбу, после нескольких выстрелов были окружены, но мы не растерялись, бросились в лес, в разные стороны. Мне пришлось бежать, а остальные попали в плен, где и были расстреляны» (ЦГА УР. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 379).

По мнению Елизаветы Ефимовны, матери П.А. Красноперова, роковую роль в пленении сына могла сыграть его супруга: «С приходом белых в Сарапул сын Павел скрывался в лесу и был предан своей женой Антониной Дмитриевной Красноперовой-Егоровой», которая каким-то образом общалась «с белогвардейскими офицерами» (ЦГА УР. Оп. 1. Д. 644. Л. 4).

Антонида Дмитриевна объясняла свою связь с мятежниками необходимостью выполнения поручения мужа по сбору информации для борьбы с ними. Однако сведения передать она не успела: «На другой день мне сообщили, что он арестован и находится в контрразведке. Потом его увели в тюрьму на винный склад» (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 497. Л. 72).

По свидетельству баржевика П.М. Невлера, П.А. Красноперов был аре-

стован и препровожден в Сарапульскую тюрьму в камеру смертников 25 сентября. Накануне взятия города Красной армией, утром 3 октября 1918 г. учредиловцы перевели заключенных в «Баржу смерти» и отконвоировали в с. Гольяны. Последний раз, вспоминала Антониды Дмитриевна, «я видела мужа на Романовском мосту, когда вели арестованных на “баржу смерти”. Голова и борода у него были седые» (Чебаев 1958).

Павел Агафангелович погиб 17 октября 1918 г. буквально за два часа до освобождения «Баржи смерти» моряками Волжской военной флотилии. Очевидцы свидетельствовали: «Открылся люк, фельдфебель кричал: “Всех переводим в другую баржу. Приготовиться! По пять человек на палубу!” Поднялись на палубу первые пять баржевиков. Раздались выстрелы. Стало понятно, палачи хотят в первую очередь расстрелять смертников-большевиков. Красноперов, у которого два брата находились в барже, заявил: “Мы пойдем все три

брата вместе и умирать будем гордо, как Красноперовы”. В одной пятерке вышли братья. Им спустили шапки на глаза, дали залп» (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 496. Л. 145–146). «Расстреляли их одним залпом, потом сбросили в Каму – рассказывал вдове Павла Агафангеловича ее брат Николай Дмитриевич Егоров, бывший с товарищем Баутиным в одной пятерке с Красноперовыми и чудом избежавший расправы. – Павел еще выплывал, но палачи стреляли, пока он не исчез...» (НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 497. Л. 73).

Так закончил свою недолгую жизнь член Центробалта, один из лидеров эсеро-максималистского движения в Прикамье, председатель Сарапульского Совета в 1918 г. Павел Агафангелович Красноперов. Изучение его биографии помогает глубже и беспристрастнее понять и оценить начальные события раннесоветской истории, отразившиеся в судьбах поколений русского общества.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики

НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН – Научный архив Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук

ЛИТЕРАТУРА

Бехтерев С.Л. 1997. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН.

В исполкоме. Заседание 18 июля. 1918 // Труженик, орган Сарапульского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 26 июля.

В исполкоме Совета рабочих депутатов. 1918 // Воля, орган партии социалистов-революционеров. 30 (17) марта.

В Совете рабочих депутатов (Сарапул). 1918 // Воля. 12 марта (27 февраля).

Из Вятки телеграфируют. 1918 // Борьба, орган политического отдела штаба 2-й армии Восточного фронта. 13 августа.

Дмитриев П.Н., Куликов К.И. 1992. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия.

Ездили на съезд Советов в июле 1918 г. 1918 // Труженик. 21 июля.

Журнал пленарного совещания представителей организаций и партий г. Сарапула 27 февраля 1918 г. 1918 // Труженик. 6 марта (21 февраля).

Жилин С.А. 2018. Мечты интернационалиста // Белое Дело. 1 января. URL: <https://clck.ru/JY7En> (2019. 12 авг.).

Заседание исполкома Сарапульского Совета. 1918 // Труженик. 25 июля.

Зубарев С.П. 1978. Матрос Центробалта // Удмуртская правда, орган Удмуртского обкома и Ижевского горкома КПСС. 14 января.

Инструкция о правах и обязанностях Советов. 1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 24 декабря.

- Информационное сообщение с митинга. 1918 // Труженник. 10 марта (25 февраля).
Коробейникова Л.Л. 2019. Жены Сарапульских комиссаров. Ближний круг // Сарапульский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. URL: <https://clck.ru/JY7FL> (2019. 12 авг.).
Куликов К.И. 1982. В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск: Удмуртия.
 НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 496.
 НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 497.
 НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Оп. 2-Н. Д. 503.
 Октябрь и Гражданская война в Вятской губернии: Сб. ст. и материалов. 1927 / Данчик И., Новоселова А., Флейс Е. (ред.). Вятка: Истпарт Вятского губкома ВКП(б).
 ЦГА УР. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 366.
 ЦГА УР. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 8.
 ЦГА УР. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 379.
 ЦГА УР. Ф. Р-609. Оп. 1. Д. 644.
Чебаев В. 1958. Человек с горячим сердцем // Комсомолец Удмуртии, орган Удмуртского обкома ВЛКСМ. 19 ноября.

REFERENCES

- Bekhterev S.L.* 1997. Esero-maksimalistское dvizhenie v Udmurtii. Izhevsk. (In Russian).
 V ispolkome. Zasedanie 18 iyulya. 1918. Truzhenik, organ Sarapul'skogo uezdnogo Soveta rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov. 26 iyulya. (In Russian).
 V ispolkome Soveta rabochikh deputatov. 1918. Volya, organ partii sotsialistov-revolutsionerov. 30 (17) marta. (In Russian).
 V Sovete rabochikh deputatov (Sarapul). 1918. Volya. 12 marta (27 fevralya). (In Russian).
 Iz Vyatki telegrafiruyut. 1918. Bor'ba, organ politicheskogo otdela shtaba 2-i armii Vostochnogo fronta. 13 avgusta. (In Russian).
Dmitriev P.N., Kulikov K.I. 1992. Myatezh v Izhevsko-Votkinskom raione. Izhevsk: Udmurtiya. (In Russian).
 Ezdili na s"ezd Sovetov v iyule 1918 g. 1918. Truzhenik. 21 iyulya. (In Russian).
 Zhurnal plenarnogo soveshchaniya predstavitelei organizatsii i partii g. Sarapula 27 fevralya 1918 g. 1918. Truzhenik. 6 marta (21 fevralya). (In Russian).
Zhilin S.A. 2018. Mechty internatsionalista. Beloe Delo. 1 yanvarya. available at: <https://clck.ru/JY7En> (2019. 12 Avg.). (In Russian).
 Zasedanie ispolkoma Sarapul'skogo Soveta. 1918. Truzhenik. 25 iyulya. (In Russian).
Zubarev S.P. 1978. Matros Tsentrobalta. Udmurtskaya pravda, organ Udmurtskogo obkoma i Izhevskogo gorkoma KPSS. 14 yanvarya. (In Russian).
 Instruksiya o pravakh i obyazannostyakh Sovetov. 1917. Gazeta Vremennogo Rabocheho i Krest'yanskogo Pravitel'stva. 24 dekabrya. (In Russian).
 Informatsionnoe soobshchenie s mitinga. 1918. Truzhenik. 10 marta (25 fevralya). (In Russian).
Korobeinikova L.L. 2019. Zheny Sarapul'skikh komissarov. Blizhnii krug. Sarapul'skii istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik. available at: <https://clck.ru/JY7FL> (2019. 12 Avg.).
Kulikov K.I. 1982. V boyakh za Sovetskuyu Udmurtiyu. Izhevsk. (In Russian).
 NA UIIYaL UdmFITs UrO RAN. [Scientific Archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Op. 2-N. D. 496. (In Russian).
 NA UIIYaL UdmFITs UrO RAN. [Scientific Archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Op. 2-N. D. 497. (In Russian).
 NA UIIYaL UdmFITs UrO RAN. [Scientific Archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Op. 2-N. D. 503. (In Russian).
 Oktyabr' i Grazhdanskaya voina v Vyatskoi gubernii. 1927. Danchik I., Novoselova A., Fleis E. (red.). Sb. st. i materialov. Vyatka. (In Russian).
 TsGA UR [Central State Archive of the Udmurt Republic]. F. R-98. Op. 2. D. 366. (In Russian).
 TsGA UR [Central State Archive of the Udmurt Republic]. F. R-609. Op. 1. D. 8. (In Russian).
 TsGA UR [Central State Archive of the Udmurt Republic]. F. R-609. Op. 1. D. 379. (In Russian).
 TsGA UR [Central State Archive of the Udmurt Republic]. F. R-609. Op. 1. D. 644. (In Russian).

Chebaev V. 1958. Chelovek s goryachim serdtsem. Komsomolets Udmurtii, organ Udmurtskogo obkoma VLKSM. 19 noyabrya. (In Russian).

S. L. Bekherev, L. N. Bekhereva
Izhevsk, Russia

A TSENTROBALT MEMBER: REVISING THE REVOLUTIONARY BIOGRAPHY OF A SARAPUL-BORN MAXIMALIST

Abstract. The article addresses the problem of mastering the anthropological approach and the biographical method in studying the events of early Soviet history. This research aimed to reconstruct the life path of a member of the Central Committee of the Baltic Fleet (Tsentrobalt), one of the leaders of the Socialists-Revolutionaries Maximalists Pavel Agafangelovich Krasnopyorov, who was born in Sarapul Prikamye. The study relies on official documents, periodical press of the Russian Civil War period, sources of private origin, including protocols of the Red Guards and Red Partisans committees, publication in such Soviet, Red Army and party newspapers as Volya, Truzhenik and Borba, memoirs of Krasnopyorov's wife A.D. Krasnopyorova-Egorova-Zamytskaya, memoirs of prisoners of the Death Barges P.M. Nevler and A. Ralnikovs and others. Many of sources were first introduced into scientific discourse. The materials and conclusions were compared with historiographic results obtained by other authors. The analysis of historical evidence revealed how Krasnopyorov, who was born in a poor peasant family in the village Chernovo in Arzamastsevsky volost, Sarapul uyezd, Vyatka governorate, Russian Empire, rose to become a statesperson and a party leader at the regional level. Commissioned by Tsentrobalt and Petrosoviet, he actively contributed to the establishment of Soviet power in the Kama region and was killed by his enemies during the Izhevsk-Votkinsk Uprising in October 1918. The findings can be useful for those who study biographies of historical figures of the same period, helping to understand and evaluate their place and role in the socio-political process without bias.

Key words: early Soviet history; Russia; Tsentrobalt; Prikamye; Socialists-Revolutionaries Maximalists; biography; Krasnopyorov.

About the authors: Sergey Lvovich Bekhterev¹, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and History of State and Law; Lyudmila Nikolaevna Bekhtereva², Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Deputy Director.

Place of employment: ¹Udmurt State University; ²Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-38.

Бехтерев С.Л., Бехтерева Л.Н. Член Центробалта: к революционной биографии сарапульского максималиста // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2019. № 3. С. 62–72.

Bekherev S.L., Bekhereva L.N. A Tsentrobalt member: revising the revolutionary biography of a sarapul-born maximalist // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 3. P. 62–72.

УДК 908

В. Д. Пузанов
Шадринск, Россия

ТАРСКИЙ УЕЗД И ЕГО СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII в.

Аннотация. В статье исследуется положение Тарского уезда и служилых людей Тарского города в первой трети XVIII в. В процессе написания работы были использованы архивные материалы: ответы администрации Тарского уезда на вопросы анкеты профессора Г.Ф. Миллера, книги и столбцы Сибирского приказа по служилым людям Сибири, а также материалы из фонда Сената. В статье приводятся данные по городу Таре и его уезду в 1730-е гг. Особенностью Тарского уезда являлось его пограничное положение. К югу от уезда находилось крупнейшее государство кочевников ойратов – Джунгарское ханство, знать которого собирала дань с тюрского населения уезда. Реформы Петра I привели к глубоким изменениям в социальном